

Вэй Цзиньюань, казалось, сошел с ума, не переставая размахивать большим мечом:

— Хорошо? Да ты просто использовал меня как пешку!

Лю Юэ не решался защищаться, боясь ранить Вэй Цзиньюаня:

— Юань, выслушай меня. Я тогда был еще мал и не понимал ничего в любви.

— Чушь! Не оправдывайся, держись!

Придворные уже потеряли дар речи, недоумевая, что за спектакль разыгрывают император и императрица. С полудня до вечера они не прекращали свою перепалку, и в конце концов слуги, уставшие от этого зрелища, разошлись по своим делам.

Вэй Цзиньюань, с растрепанными волосами и тяжело дыша, держал меч в руке:

— Лю Юэ, подойди сюда, дай мне рубануть тебя пару раз.

Лю Юэ усмехнулся:

— Нет уж, не подойду.

Вэй Цзиньюань в гневе бросил меч на пол:

— Не подойдешь? Тогда не думай, что сможешь мной командовать.

Лю Юэ забеспокоился:

— Ладно, подойду.

Вэй Цзиньюань хитро улыбнулся...

Когда зажгли огни, Юаньбао убрал остатки ужина и, возвращаясь из кухни, заметил, как старшая госпожа с двумя служанками направилась на задний двор. Юаньбао насторожился и быстро последовал за ними. Сначала он подумал, что госпожа идет к госпоже Цао, но, к его удивлению, она вошла в дом матушки Цянь.

Разочарованный, Юаньбао вернулся в Восточный флигель.

— Молодой господин...

Юаньбао вошел в комнату. Вэй Цзиньюань, задумчиво сидя в кресле, держал в руке чашку чая, но не подносил ее ко рту. Закрыв дверь, Юаньбао снова позвал:

— Молодой господин...

Вэй Цзиньюань очнулся и улыбнулся:

— Что случилось?

Юаньбао любил видеть улыбку Вэй Цзиньюаня, и его уши покраснели. Хотя он и опустил голову, скрыть его украдливый взгляд было невозможно:

— М-молодой господин... Юаньбао только что видел, как госпожа пошла на задний двор, но она пошла к матушке Цянь.

Вэй Цзинъюань поставил чашку на стол:

— Матушка Цянь всегда вела себя высокомерно, но теперь, отравленная змеиным ядом, она, наконец, успокоится.

Он повернулся и внимательно посмотрел на Юаньбао, улыбаясь:

— Ты доволен?

Юаньбао открыл рот, но лишь через мгновение смог вымолвить:

— Юаньбао никогда не держал зла на матушку Цянь.

Вэй Цзинъюань мягко улыбнулся:

— Юаньбао, с тех пор как я очнулся после падения в воду, ты заметил, как я изменился?

Юаньбао не решался ответить, застыв на месте.

— Говори, не бойся.

Услышав это, Юаньбао слегка кивнул:

— Молодой господин действительно изменился, но...

Вэй Цзинъюань прервал его, усмехнувшись:

— Мы, мужчины, должны быть сильными и великодушными, не обращая внимания на мелочи. Но другие люди коварны и мешают нашему покою. Скажу тебе прямо: я не стремлюсь мстить за каждую обиду, но хочу быть способным любить и ненавидеть. Ты понимаешь?

Юаньбао задумался, затем неуверенно закивал.

Вэй Цзинъюань, увидев его кивок, почувствовал легкую грусть. Юаньбао был добрым человеком, никогда не имевшим злых намерений. Но и сам Вэй Цзинъюань раньше не был жестоким. Однако жизнь иногда заставляет идти на крайние меры.

В комнате воцарилась тишина. Вэй Цзинъюань долго молчал, прежде чем спросить:

— Юаньбао, скажи, как ты думаешь, как отец ко мне относится?

С тех пор как он очнулся после падения в воду, Вэй Цзинъюань не раз сталкивался с Вэй Гохуаем и начал подозревать, что тот знает правду. Если он действительно знает, почему не раскрывает ее? Может, боится за мать и супругу Шу? Или... Чем больше он думал, тем больше беспокоился. Если он не сможет унаследовать титул, его судьба будет хуже, чем в прошлой жизни.

— Юаньбао думает, что господин относится к молодому господину хорошо, — тихо сказал Юаньбао.

— Хорошо? — переспросил Вэй Цзинъюань.

Юаньбао кивнул:

— Да, Юаньбао так думает.

Вэй Цзинъюань промолчал, затем взглянул в окно. Через некоторое время он произнес:

— Уже поздно, пора идти на задний двор.

Он встал, и Юаньбао поспешил за ним. Хозяин и слуга покинули Восточный флигель и под покровом ночи направились на задний двор.

Госпожа Цао, хотя и была виновна, все же находилась под присмотром Вэй Гохуая. В дальнем углу заднего двора она приняла лекарство и уже заснула. После того как свет погас, двое слуг, охранявшие дверь, начали шептаться. Вэй Цзинъюань долго наблюдал за ними из тени, прежде чем приказал Юаньбао отвлечь их.

Юаньбао был невысоким, но очень проворным. Он быстро промчался мимо слуг, и те закричали:

— Кто там?

Один из них, более низкорослый, сказал другому:

— Оставайся здесь, я пойду посмотреть.

С этими словами он побежал за Юаньбао.

Вэй Цзинъюань был раздражен. Если бы сейчас здесь был Лян Чжэнь, все было бы проще. Пока он размышлял, как поступить, из тени внезапно выскочила фигура и молниеносно подбежала к двери госпожи Цао, оглушив оставшегося слугу. Вэй Цзинъюань замер, но, увидев лицо незнакомца, почувствовал облегчение.

Лян Чжэнь молча усмехнулся, стоя в коридоре, затем указал на комнату и оттащил оглушенного слугу в угол.

Вэй Цзинъюань быстро подошел к двери и, убедившись, что никто не видит, вошел внутрь.

— Кто там? — Госпожа Цао проснулась и, сев, широко раскрыла глаза, глядя на фигуру в дверях.

— Не бойтесь, госпожа Цао.

Вэй Цзинъюань не собирался зажигать свет. Он медленно подошел к столу и сел.

Услышав его голос, госпожа Цао узнала его и с недоумением спросила:

— Уже поздно, молодой господин. Почему вы не отдыхаете в своей комнате? Разве вы не боитесь, что господин узнает? Или...

— Госпожа Цао, не гадайте, — прервал ее Вэй Цзинъюань тихо. — Я пришел, чтобы задать вам несколько вопросов.

Госпожа Цао фыркнула:

— Что молодой господин хочет узнать?

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Хорошо, тогда я буду прямолинеен.

Он сделал паузу, затем продолжил:

— Госпожа Цао, вы живете в доме уже шесть лет. Отец считает вас близким другом, и никто в доме не может сравниться с вами в его сердце. И в вашем сердце, кроме отца, наверное, никого больше нет... Скажите, вы действительно шпион царства Сян?

Госпожа Цао опустила глаза. В темноте она не могла видеть окружающие предметы, но ее взгляд был прикован к одной точке:

— Да, я действительно шпион царства Сян, внедренная сюда.

— Госпожа Цао, почему вы так уверены? Неужели вы считаете всех остальных дураками? — насмешливо спросил Вэй Цзинъюань.

Госпожа Цао удивилась:

— Что вы имеете в виду?

Вэй Цзинъюань вздохнул:

— Отец, хотя и занимает высокий пост, не имеет военной власти. Мои дяди также находятся под пристальным наблюдением императора. Кроме того, моя мать — старшая сестра супруги Шу, поэтому император неизбежно будет внимательно следить за нами.

Он слегка кашлянул, затем продолжил:

— Царство Сян давно враждует с нашей династией, а моя тетя уже стала женой принца Чэня. Неужели вы думаете, что император царства Сян настолько глуп, чтобы отправить шпиона в дом чиновника, который не имеет доступа к государственным секретам?

— Это...

Госпожа Цао растерялась. Изначально она сказала это, чтобы спасти своего будущего ребенка, но теперь, после анализа Вэй Цзинъюаня, в ее словах появились огромные пробелы. Она надеялась, что никто больше не заметит этого.

Вэй Цзинъюань заметил ее замешательство и поспешил сказать:

— Госпожа Цао, не волнуйтесь. Наследный принц сейчас находится в затруднительном положении, и даже если он увидит подвох, он не сможет сказать правду.

Госпожа Цао испугалась:

— Что вы хотите сказать?

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Госпожа Цао, вы, хоть и мягкая по характеру, не глупы. Наверное, вы уже поняли, что я хочу сказать.

— Я не знаю, — дрожащим голосом сказала госпожа Цао, не зная, от страха или гнева.

— Эх... — Вэй Цзинъюань глубоко вздохнул. — Госпожа Цао, зачем вам упорно скрывать правду и обманывать себя?

Он положил руку на стол, постукивая пальцами по гладкой поверхности:

— Я догадываюсь о правде, и уверен, что отец...

Он не успел закончить, как госпожа Цао холодно прервала его:

— Что вы хотите?

Вэй Цзинъюань помолчал некоторое время:

— Госпожа Цао, вы действовали по указанию наследного принца, но он бросил вас. И все это из-за ребенка в вашем чреве. Я не ошибаюсь?

Госпожа Цао поняла, что ее секрет раскрыт, и скрывать больше невозможно. Но она все еще колебалась, не в силах сказать правду.

Вэй Цзинъюань уже ожидал, что госпожа Цао не сразу откроется, и с улыбкой сказал:

— Госпожа Цао, если вы не скажете правду, как я смогу помочь вам спасти вашего ребенка?

Его улыбка стала шире:

— В конце концов, это кровь отца, мой брат. Как я могу не помочь?

— Что...

Госпожа Цао резко подняла голову, больше не сохраняя спокойствия. Ее глаза, казалось, пронзали тьму, полные надежды:

— Вы говорите правду?

<http://bllate.org/book/16673/1529414>